

УДК 39:2(470.56)

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-4-89-95

**ИСТОРИЯ КАТОЛИЦИЗМА В БАШКОРТОСТАНЕ:
КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

© Ф.А. Крыжановский

В статье рассматриваются основные публикации, освещающие многовековую историю католической церкви на территории современного Башкортостана, а также отчасти затрагивающие взаимодействие местных католических общин с единоверцами из других городов, расположенных на Южном Урале и в Среднем Поволжье.

К сожалению, существует достаточно немного специальных исследований по истории этой христианской конфессии в нашей республике. Многие работы, так или иначе относящиеся к данной проблематике, носят обобщающий характер и содержат схематичное перечисление фактической информации либо в большей степени посвящены истории национальных общин, для которых это вероисповедание является в определенной мере одним из наиболее важных элементов традиционной этнической культуры.

Здесь необходимо отметить, прежде всего, публикации об истории польской и немецкой диаспоры, в которых приводятся сведения об участии представителей этих общин в создании католических приходов и общественных объединений, связанных с благотворительностью и просвещением. При этом значение конфессионального аспекта в гораздо меньшей степени раскрыто в работах по истории латышских переселенцев из Латгалии, белорусов и украинцев из Волыни и Восточной Галиции, которые в силу различных обстоятельств покинули свои дома в годы Первой мировой войны, а также других католических эмигрантов из Центральной и Западной Европы, находившихся в Уфимской губернии в начале XX в. В некоторых статьях, посвященных демографии и ярким особенностям социальной стратификации, можно встретить косвенные упоминания о присутствии католиков, однако эти сведения позволяют лишь строить гипотетические предположения об их роли в жизни местного религиозного сообщества.

Можно заметить, что присутствие определенной части католиков на территории Башкирии на протяжении XVI–XX вв. было связано с вынужденной миграцией вследствие того, что в результате боевых столкновений некоторые из них попадали в плен, а также по причине участия в мероприятиях, вступавших в противоречие с интересами российского руководства.

Примечательно, что в большинстве публикаций в качестве наиболее ранней датировки появления верующих католиков на Южном Урале указывается середина XVII в., а свидетельства о миссионерских поездках к восточным венграм на протяжении XIII–XV вв. рассматриваются, за несколькими исключениями, лишь в контексте проблемы происхождения башкирского народа, по всей вероятности, из-за скромных результатов проповеди.

Ключевые слова: католики, монашеский орден, общины, проповедь, переселенцы, церковь.

Приступая к рассмотрению основных публикаций по истории католической церкви в Башкортостане, необходимо отметить географические рамки исследования. В данном случае стоит обратить внимание, прежде всего, на работы, в которых рассматриваются история верующих и общин, находившихся на современной территории республики, а также связи с католическими сообществами, расположенными на землях, тесно связанных с Башкирией на протяжении довольно длительного времени (в частности, с приходами таких городов, как Оренбург и Златоуст).

Хронологические рамки исследования можно провести от XIII в. и до 1970-х гг., а различные произведения, посвященные истории этой конфессии и представленные в данном обзоре, были напечатаны или переизданы в промежутке от 1993 до 2018 года, для их характеристики не предусмотрена строгая последовательность, согласно дате публикации.

Если обратиться к поиску работ по интересующей нас теме, то можно заметить, что к настоящему времени подготовлены только два издания, в которых наиболее подробно представлены сюжеты из истории католицизма. В част-

ности, в 1993 г. вышла в печать коллективная монография «Дорога к храму», освещающая историю некоторых культовых сооружений Уфы. В структуре этой книги присутствует и глава по истории столичного костела, ее автором является В.В. Латыпова.

Через десять лет В.В. Симонов написал книгу «Католическая церковь в Башкирии: История и современность», по случаю юбилейной даты регистрации общины в столице республики, а также в честь столетней годовщины основания первой католической часовни в Уфимской губернии. В этой работе он привел обширные биографические сведения о священниках, служивших в Уфе и других городах Башкортостана, о непростом положении общин и отдельных верующих в советскую эпоху, а также сообщает о состоянии памятных мест и о возрождении приходов в 1990-е гг.

Другие научные работы и небольшие заметки в средствах массовой информации, как правило, во многом повторяют выводы, приведенные в этих изданиях, или же рассматривают только отдельные сюжетные линии из истории католицизма, либо в большей степени посвящены истории различных национальных общин Башкортостана.

В научной публикации Г.Н. Гарустовича (1957–2017), посвященной миссионерской деятельности представителей монашеских орденов в Поволжье и на Южном Урале в эпоху Высокого Средневековья, приводятся сведения о путешествиях доминиканцев (проповедников) Отто и Юлиана в 1230-е гг. к восточным венграм, одним из возможных предков башкир. Однако смерть попутчиков, а в случае монаха Юлиана и тревожное известие о скором приближении монгольских войск, отрицательно повлияли на результаты проповеди [1, с. 110–111]. По мнению И.В. Антонова, во второй половине XIII в. монахи из орденов, основанных Франциском Ассизским и Домиником де Гусман Гарсесом, посещали представителей чияликской археологической культуры [2, с. 7–8].

В другой статье Г.Н. Гарустовича, освещающей историю католической миссии на Южном Урале в XIV в., сообщается о том, что после получения разрешения от хана Узбека францисканцы (минориты) во главе с венгерским монахом Иоганкой продолжили вести проповедь в Баскардии (Башкирии) приблизительно с 1314 по 1320 год (в частности, они совершали таинство крещения над некоторыми последователями традиционных политеистических культов)

[3, с. 143]. Р.В. Хаутала также сообщает о том, что минориты смогли присоединить к Католической церкви и отдельных представителей монгольской судебной администрации, относившихся с симпатией к вероучению Церкви Востока (признающей ценность наследия константинопольского патриарха Нестория, осужденного на III Вселенском соборе) [4, с. 49]. Через некоторое время благодаря усилиям монаха Генриха Немецкого был крещен и сам правитель Башкирии Эстокис [5, с. 84] и также его семья, однако после не вполне удачного диспута с мусульманскими наставниками католические миссионеры были вынуждены покинуть Южный Урал, а оставшиеся неопиты со временем приняли ислам [3, с. 145].

Согласно публикации Б.А. Азнабаева, в 1570-е гг. в Башкирии были расселены участники Ливонской войны, которые в ходе боевых действий были взяты в плен, а также мирные жители Речи Посполитой и земель, подчинявшихся католическим епископам Балтии и ландмейстерству Тевтонского ордена. Пленники были переданы под управление мусульманских землевладельцев, с течением времени были обращены в ислам и постепенно вошли в состав татарского этноса [6].

По сведениям В.В. Симонова [7, с. 7], в 1647 г. на Южный Урал переселились некоторые гайдуки, которые составляли особое воинское подразделение в пехоте Речи Посполитой, а также во второй половине XVII в. наемные воины из немецких земель. Из других статей Б.А. Азнабаева мы можем узнать, что в 1660-е гг. в Уфу, Бирск и многие другие города, расположенные на Закамской засечной черте, приехали пленные шляхтичи, служившие в Смоленске, Полоцке и в других польских фортециях. В 1668 г. некоторые из них перешли в православие [8, с. 211–212]. Примечательно, что представители знатной семьи Домашевских принесли в дар Покровскому храму Уфы копию Почаевской иконы Божией Матери (утраченную в советскую эпоху) [9], которую почитали как православные, так и католики Речи Посполитой, а монастырь, посвященный этому образу, с 1713 по 1831 год находился в ведении греко-католического ордена святого Василия Великого (васириан) [10, с. 468].

При этом в конце XVII в. многие уфимские шляхтичи продолжали оставаться католиками и доброжелательно относиться к Обществу Иисуса (ордену иезуитов, основанному Игнатием де Лойолой). По причине отсутствия священника шлях-

тичи получили разрешение от руководства этой монашеской организации на то, чтобы приступать к таинствам Православной церкви и при этом хранить свою веру, однако с течением времени их потомки окончательно присоединились к православию [11]. Интересно, что во многих справочных изданиях в качестве наиболее ранней ориентировочной даты появления католиков в Башкирии указывается именно середина XVII в.

В конце XVIII в. в Оренбургскую губернию были высланы участники Барской конфедерации, выразившие сопротивление политике последнего польского короля Станислава II Августа и усилению роли Российской империи во внутренней жизни Речи Посполитой. Вместе с польскими военными в 1772 г. в Уфу приехали и священники Колендо, Лисянский и Франковский [7, с. 8], которые, по сообщению известного краеведа Р.Г. Игнатьева (1818–1886), устроили небольшие алтари в частных владениях и проводили там богослужения [12, с. 136]. В 1772 г. губернские власти запретили регулярно служить мессы и разрешили совершать таинства и некоторые последования лишь по частным просьбам верующих. После неприятного инцидента, который произошел в православном храме с М.И. Муравиной, польские священники были высланы из города, предположительно, во второй половине 1773 г. [12, с. 145], и на протяжении почти семидесяти лет католический священник из Оренбурга раз в год посещал прихожан Уфимского уезда. После окончания Отечественной войны 1812 г. в Оренбургскую губернию переселили пленных французов, и вполне возможно, что среди них были верующие Католической церкви [13, с. 7].

Несмотря на некоторые исторические разногласия между католической и Православной церквями, мы можем заметить, что западное церковное искусство оказывало определенное влияние на изобразительные приемы иконописи и архитектуры храмов Уфимской епархии. В частности, в 1844 г. было освящено новое здание церкви в честь Спаса Нерукотворного, спроектированное по образцу собора в честь Казанской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге [13, с. 25]. В свою очередь, во время создания проекта этого храма учитывался пример собора Святого Петра в Риме [14, с. 106]. По всей вероятности, в начале XX в. в уфимском храме в честь Симеона Верхотурского находилась икона «Коронование Пресвятой Богородицы», написанная, согласно старинному ка-

толическому преданию о Вознесении Девы Марии, после ее земной смерти, утвержденному в качестве догмата римским папой Пием XII в 1950 г. [15]

После подавления польского восстания в 1830 г. в Оренбург был выслан священник-доминиканец Михаил (Кандид) Зеленко, который в 1847 г. освятил в этом городе костел в честь Девы Марии Лоретанской, а также устроил временный алтарь в одной из аудиторий губернской гимназии Уфы [7, с. 8]. В декабре 1862 г. было получено разрешение от Г.С. Аксакова на основание католической часовни, и через год в доме чиновника Осипова была освящена небольшая капелла в честь Непорочного Зачатия Девы Марии [13, с. 75] (в конце 1854 г. папа Пий IX утвердил это благочестивое представление о природе Пресвятой Богородицы в качестве одного из догматов Католической церкви [16]). Однако губернатор не одобрил закрепление за этой часовней постоянного священника, и богослужения совершали ксендзы из Оренбурга [13, с. 76]. После подавления польского восстания 1863–1864 гг. в губернию было выслано 27 польских священников [7, с. 9].

Д.Н. Денисов сообщает о том, что вскоре после принудительного расторжения унии (в 1874–1875 гг.) между Холмской епархией и Святым Престолом, заключенной в Бресте в 1596 г., на земли современного Зилаирского и Куюргазинского районов РБ на протяжении 1887 и 1888 гг. были высланы семь украинских греко-католиков, выступивших против присоединения к православию. В 1890-е гг. многие из них переехали в Оренбург и Челябинск и впоследствии присоединились к местным общинам Римско-католической церкви [17, с. 48, 51].

В 1889 г. вышло распоряжение министра внутренних дел П.Н. Дурново о строительстве в Уфе более просторной каплицы, однако все также не было предусмотрено постоянное служение ксендза. Через год была обустроена и освящена новая деревянная часовня в честь Воздвижения Креста Господнего, которая была приписана к общине города Златоуста, и, вероятно, в промежутке 1900–1901 гг. уфимская каплица получила статус костела (самостоятельного прихода) [13, с. 76], а за 1900–1901 гг. была построена часовня на территории Ново-Ивановского кладбища Уфы. В 1900 г. при уфимском костеле появилось благотворительное общество для помощи малоимущим прихожанам [7, с. 12], и также есть сведения о том, что в

1900-е гг. в уфимских гимназиях и реальном училище проводились уроки Закона Божия, согласно вероучению католической церкви для тех, кто придерживался этой конфессии [7, с. 14]. Вполне возможно, что историю благотворительной и просветительской деятельности католической общины Башкирии можно рассмотреть в рамках отдельного детального исследования.

Небольшая капелла в Бирске была освящена в 1890-е гг. [7, с. 13], а по данным Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал, в 1914–1916 гг. в селе Алексеевка тоже был возведен свой католический храм, где два-три раза в год служили уфимские священники [18, с. 6]. Приблизительно с 1930 по 1973 год здесь совершал тайные богослужения отец Иоанн (Гласнер) [7, с. 30]. Также в начале XX в. в исчезнувших селах Варваровка и Розовка существовали немногочисленные общины, а в 1930 г. был основан небольшой приход в поселке Горный [7, с. 29]. Согласно другой публикации Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал, к 1925 г. в БАССР было пять католических общин, прошедших официальную регистрацию [19, с. 5], а на протяжении 1930–1938 гг. все приходы республики были вынуждены уйти в подполье. Последний настоятель уфимского храма Франциск (Будрис) был расстрелян в декабре 1937 г. [7, с. 32], и уфимские прихожане в 1940–1970-е гг. проводили службы в жилых помещениях [19, с. 5]. В настоящее время продолжается процесс беатификации (прославления в лике блаженных) отца Франциска, а также другого репрессированного священника, отца Патапия (Емельянова). Он родился в селе Начапкино Уфимского уезд, впоследствии стал настоятелем единоверческой общины, располагавшейся в Екатеринославской губернии, и в 1918 г. смог убедить прихожан в необходимости перейти в лоно Католической церкви. Примечательно, что верующие продолжали вести богослужебную практику согласно старому дониконовскому чину вплоть до ареста священника в 1927 г. [7, с. 44–45]. С 1954 по 1979 год в Белебеевском районе нелегально служил священник из ордена иезуитов В.П. Маковский [7, с. 48–49].

За период с 1890 по 1934 год в храме сменились приблизительно шестнадцать священников [7, с. 13–32], и в своей книге В.В. Симонов приводит подробные сведения из их биографий, полученные на основании архивных документов. Пожалуй, единственным затруднением при работе с этим изданием является то, что автор

не приводит прямые ссылки на публикации других исследователей и, собственно, на сами документы, однако он отдельно поместил их копии и расшифровки.

Согласно сведениям М.И. Роднова, с 1892 г. вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги в Уфимском и Белебеевском уездах появилось множество немецких и латышских поселков, и вполне вероятно, что среди жителей были верующие католики. В число мигрантов входили также польские и чешские переселенцы [20, с. 180–181], а также белорусы [7, с. 10]. На предприятиях стекольной и горнодобывающей промышленности работали специалисты из Бельгии, Италии и Франции.

В годы Первой мировой войны в губернию были высланы некоторые подданные Австро-Венгрии и Германии, часть из которых до начала боевых действий жили в западных губерниях Российской империи [20, с. 152], и, по мнению Д.А. Черниенко, среди них были верующие Украинской греко-католической церкви [21, с. 140–141]. Учитывая то, что в начале XX в. наблюдалась достаточно тесная связь между религиозными убеждениями человека и его национальной принадлежностью, а также принимая во внимание значимую роль восточно-католических церквей в конфессиональной среде Австро-Венгерской империи можно сделать предположение о том, что в числе военнопленных из этой страны, находившихся в Уфимской губернии в 1917 г., помимо последователей Римско-католической церкви присутствовали католики армянской, галицкой и русинской традиций [20, с. 152]. Во время Второй мировой войны в республике присутствовало значительное количество военнопленных поляков, немцев, австрийцев, венгров и хорватов [7, с. 37].

Если мы обратимся к некоторым показателям из сферы демографии, то заметим, что, по данным переписи, в 1870 г. в губернии насчитывалось 0.06% католиков, а к началу 1913 г. их численность составила приблизительно 1% от всего населения губернии [20, с. 153]. Примечательно, что, согласно данным переписи 1917 г., в Уфимском и Стерлитамакском уездах 26 респондентов в графе национальной принадлежности отметили католическое вероисповедание [20, с. 156].

Постепенно с 1930-х по 1970-е годы все культовые постройки, а также многие памятные места католического сообщества Башкирии подверглись разрушению. Сотрудник УГНТУ Я.С. Свице в качестве одного из уцелевших ар-

тефактов упоминает фрагмент католического надгробия, который был принесен с разоренного Ново-Ивановского кладбища во двор уфимского православного храма в честь Воздвижения Креста Господнего [22, с. 78].

Подводя итоги, необходимо отметить, что далеко не все сюжеты из истории католической церкви изучены вполне равномерно. К настоящему моменту существует достаточно незначительное количество работ, позволяющих проследить единую сюжетную линию, объединяющую все, наиболее важные, события из истории этой конфессии в нашем регионе от эпохи Средневековья до современности.

Статья подготовлена в рамках Гос. задания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3.

Литература

1. Гарустович Г.Н. Католическая пропаганда в Волго-Уральском регионе в эпоху Средневековья // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 1 (39). С. 107–115.
2. Антонов И.В. Башкиры и Башкортостан в письменных источниках XIII–XIV вв. // Ватандаш. 2010. № 1. С. 1–15.
3. Гарустович Г.Н. Католическая миссионерская деятельность на Южном Урале в XIV веке // Золотоордынская цивилизация. 2012. № 5. С. 137–148.
4. Хаутала Р.В. Сведения францисканских миссионеров об исламизации кочевников Золотой Орды в начале правления хана Узбека // Східний Світ. К.: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського Національної академії наук України, 2014. № 3. С. 46–52.
5. Хаутала Р.В. Письма францисканцев из Золотой Орды: сведения латинских источников о религиозной политике хана Узбека (1312/13–1341) // Rossica Antiqua. 2014. № 1/9. С. 63–103.
6. Азнабаев Б.А. Налог...за глаза // Уфа. 2018. № 7 (200). URL: <https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=5090&num=200> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Симонов В.В. Католическая церковь в Башкирии: История и современность. Уфа: Орел, 2003. 64 с.
8. Азнабаев Б.А. Судьба смоленской шляхты на Южном Урале в XVII–XVIII веках // Известия СмолГУ. 2017. 2(38). С. 209–218.
9. Краснова Р., Маслова А. О Польше милой звучи полонеза... // Уфа. 2013. №09 (142). URL: <https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=3178&num=142> (дата обращения: 23.11.2020).

10. Вортман Д., Мищик Ю. Почаївська Свято-Успенська лавра // Енциклопедія історії України. Т. 8. К.: Наукова думка, 2011. 520 с.

11. Азнабаев Б.А. Сипайлово // Уфа. 2016. №3 (172). URL: <https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=4176&num=172> (дата обращения: 23.11.2020).

12. Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) Т. IV. 1875–1879, 1862, 1864 годы. Уфа, 2012. 187 с. URL: <http://www.u0105124.cp.regruhosting.ru/fr/5/public/Ruf.%20TVI.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

13. Дорога к храму: История религиозных заведений города Уфы / О.В. Васильева, В.В. Латыпова и др. Уфа: Типография СПТУ № 1, 1993. 100 с.

14. Августин (Никитин), архим. Казанский собор Санкт-Петербурга: к 200-летию юбилею // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 98–160.

15. Immaculate Conception // Catholic encyclopedia. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/07674d.htm> (дата обращения: 24.11.2020).

16. The Feast of The Assumption // Catholic Encyclopedia. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/02006b.htm> (дата обращения: 24.11.2020).

17. Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х т. Т. 2. Западное христианство. Оренбург: Университет, 2015. 530 с.

18. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Поселения, жилища и культовые здания немцев Башкортостана: история и современность. URL: <https://chort.square7.ch/Dok/Dawl.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

19. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Этноконфессиональное пространство Республики Башкортостан: история формирования, современное состояние // Известия Уфимского научного центра РАН. 2018. № 4. С. 111–117.

20. Роднов М.И. Западноевропейское население Уфимской губернии в начале XX в. // История христианства и деятельность небольших христианских церквей в Башкирии. 2004. С. 149–157.

21. Черниенко Д.А. Украинцы на Южном Урале: история и современные этнокультурные процессы // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 131–149.

22. Свице Я.С. Сохранившиеся надгробные памятники при церквях и музеях Уфы // Уфимский некрополь. СПб.: Свое издательство, 2015. 176 с.

References

1. Garustovich G.N. Katolicheskaya propaganda v Volgo Ural'skom regione v epohu Srednevekov'ya // Problemy istorii, filologii, kul'tury, 2013, no. 1 (39), pp. 107–115.
2. Antonov I.V. Bashkiry i Bashkortostan v pis'mennyh istochnikah XIII–XIV vv. // Vatandash, 2010, no. 1, pp. 1–15.

3. Garustovich G.N. *Katolicheskaya missionerskaya deyatelnost' na Yuzhnom Urals v XIV veke // Zolotoordynskaya civilizaciya*, 2012, no. 5, pp. 137–148.
4. Hautala R.V. *Svedeniya franciskanskih missionerov ob islamizacii kochevnikov Zolotoj Ordy v nachale pravleniya hana Uzbeka // Skhidnij Svit. K.: Institut skhodoznavstva im. A.Y. Krims'kogo Nacional'noi akademii nauk Ukraini*, 2014, no. 3, pp. 46–52.
5. Hautala R.V. *Pis'ma franciskancev iz Zolotoj Ordy: svedeniya latinskih istochnikov o religioznoj politike hana Uzbeka (1312/13–1341) // Rossica Antiqua*, 2014, no. 1/9, pp. 63–103.
6. Aznabaev B.A. *Nalog...za glaza // Zhurnal Ufa. 2018. №7 (200)*. Available at: <https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=5090&num=200> (accessed: 23.11.2020).
7. Simonov V.V. *Katolicheskaya cerkov' v Bashkirii: Istorija i sovremennost'*. Ufa: Izd. centr «Orel», 2003, 64 p.
8. Aznabaev B.A. *Sud'ba smolenskoj shlyahy na Yuzhnom Urals v XVII–XVIII vekah // Izvestiya SmolGU*, 2017, no. 2(38), pp. 209–218.
9. Krasnova R., Maslova A. *O Pol'she miloj zvuki poloneza... // Zhurnal Ufa. 2013. №09 (142)*. Available at: <https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=3178&num=142> (accessed: 23.11.2020).
10. Vortman D., Micik YU. *Pochaiv'ska Svyato-Uspens'ka lavra // Enciklopediya istorii Ukraini. T. 8. / redkol.: V.A. Smolij (golova) ta in. K.: Naukova dumka*, 2011, 520 p.
11. Aznabaev B.A. *Sipajlovo // Zhurnal Ufa*, 2016, no. 3 (172). Available at: <https://www.journal-ufa.ru/index.php?id=4176&num=172> (accessed: 23.11.2020).
12. Ignat'ev R.G. *Sobranie sochinenij (ufimskij i orenburgskij period) T. IV. 1875–1879, 1862, 1864 gody. / sost. M.I. Rodnov. Ufa, 2012. 187 p.* Available at: <http://www.u0105124.cp.regruhosting.ru/fr/5/public/Ruf.%20TVI.pdf> (accessed: 23.11.2020).
13. *Doroga k hramu: Istorija religioznyh zavedenij goroda Ufy / O.V. Vasil'eva, V.V. Latypova i dr. Ufa: Tipografiya SPTU*, 1993, no. 1, 100 p.
14. Avgustin (Nikitin), arhim. *Kazanskij sobor Sankt-Peterburga: k 200-letnemu yubileyu // Hristianskoe chtenie*, 2012, no. 1, pp. 98–160.
15. *Immaculate Conception // Catholic encyclopedia*. Available at: <https://www.newadvent.org/cathen/07674d.htm> (accessed: 24.11.2020).
16. *The Feast of The Assumption // Catholic Encyclopedia*. Available at: <https://www.newadvent.org/cathen/02006b.htm> (accessed: 24.11.2020).
17. Amelin V.V., Denisov D.N., Morgunov K.A. *Religii Orenburgskogo kraja: sistematičeskoe opisanie v 3-h t. T. 2. Zapadnoe hristianstvo. Orenburg: OOO IPK «Universitet»*, 2015, 530 p.
18. Muhametzyanova-Duggal R.M. *Poseleniya, zhilishcha i kul'tovye zdaniya nemcev Bashkortostana: istoriya i sovremennost'* Available at: <https://chort.square7.ch/Dok/Dawl.pdf> (accessed: 23.11.2020).
19. Muhametzyanova-Duggal R.M. *Etno-konfessional'noe prostranstvo Respubliki Bashkortostan: istoriya formirovaniya, sovremennoe sostoyanie // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN*, 2018, no. 4, pp. 111–117.
20. Rodnov M.I. *Zapadnoevropejskoe naselenie Ufimskoj gubernii v nachale XX v. // Istorija hristianstva i deyatelnost' nebol'shih hristianskih cerkvej v Bashkirii*, 2004, pp. 149–157.
21. Chernienko D.A. *Ukraincy na Yuzhnom Urals: istoriya i sovremennye etnokul'turnye processy // Transformaciya etničeskoj identičnosti v Rossii i v Ukraine v postsovetskij period. / otv. red. I.A. Snezhkova. M.: IEA RAN*, 2013, pp. 131–149.
22. Svice YA.S. *Sohranivshiesya nadgrobnye pamyatniki pri cerkvyah i muzeyah Ufy // Ufimskij nekropol' / otv. red. M.I. Rodnov. SPb.: OOO «Svoje izdatel'stvo»*, 2015, 176 p.

**THE HISTORY OF CATHOLICISM IN BASHKORTOSTAN:
A BRIEF HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW**

© F.A. Kryzhanovsky

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The article examines the main publications covering the centuries-old history of the Catholic Church in the lands of modern Bashkortostan, as well as partly affecting the interaction of local Catholic communities with co-religionists from other cities located in the South Urals, as well as in the Middle Volga region.

Unfortunately, there are quite a few special studies on the history of this Christian denomination in our republic. Many works, in one way or another related to this issue, are of a general nature and contain a schematic listing of factual information, or are more devoted to the history of national communities, for which this religion is, to a certain extent, one of the most important elements of traditional ethnic culture.

Here it is necessary to note, first of all, publications on the history of the Polish and German diaspora, which provide information about the participation of representatives of these communities in the creation of Catholic parishes and public associations associated with charity and education. At the same time, the significance of the confessional aspect is to a much lesser extent revealed in works on the history of Latvian immigrants from Latgale, Belarusians and Ukrainians from Volyn and Eastern Galicia, who, due to various circumstances, left their homes during the First World War, as well as other Catholic emigrants from Central and Western Europe, located in the Ufa province at the beginning of the XX century.

In some articles on demography and striking features of social stratification, one can find indirect references to the presence of Catholics, but this information only. It is noteworthy that most publications indicate the middle of the 17th century as the earliest dating of the appearance of believing Catholics in the South Urals, and evidence of missionary trips to the Eastern Hungarians during the 13th-15th centuries allows us to make hypothetical assumptions about their role in the life of the local religious community.

It can be noted that the presence of a certain part of Catholics on the territory of Bashkiria during the 16th-20th centuries. was associated with forced migration due to the fact that, as a result of military clashes, some of them were captured, as well as due to participation in activities that conflicted with the interests of the Russian leadership are considered, with a few exceptions, only in the context of the problem of the origin of the Bashkir people, most likely due to the modest results of the preaching.

Key words: Catholics, monastic order, communities, preaching, immigrants, church.